

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ ЮЖНОГО УРАЛА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ БИРСКОГО ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ)

Сергеев Ю.Н., Хамидуллин Р.Р.

Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия, E-mail: sergeevyn@gmail.com

Статья посвящена проблемам становления и социально-экономического развития женского монастыря в уездном городе Уфимской губернии в период радикальных экономических и политических реформ в Российской империи. Рассматриваются вопросы имущественного обеспечения монастыря, отношения внутри монашеского социума, роль монахинь в общественной и культурной жизни малого города Южного Урала. Работа построена на основе анализа значительного количества редких архивных источников, впервые вводимых в научный оборот. Дан анализ деятельности настоятельниц Троицкого монастыря: Виталии, Маргариты, Магдалины, Феофании. Особо отмечается благотворительная деятельность женского монастыря: создание школы для местных девочек, помощь монахинь голодающим в 1892 году, в период страшной засухи на Южном Урале и в Поволжье, борьба сестер монастыря с эпидемией холеры, организация приюта для солдатских детей в годы русско-японской и первой мировой войн. Провинциальный монастырь Южного Урала являлся составной частью спектра общественно-политической, экономической и культурной жизни малого города российской провинции.

Ключевые слова: монастырь, община, Виталия, Маргарита, Нафанаил, Бирск, Свято-Троицкая женская община, послушницы.

PROVINCIAL MONASTERY OF SOUTH URAL: PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES. (ON THE EXAMPLE OF BIRSKY TRINITY MONASTERY)

Sergeev Y.N., Khamidullin R.R.

Birsk Affiliate of FSBEI HPT «Bashkir State University», Birsk, Russia, E-mail: sergeevyn@gmail.com

Article is devoted to problems of formation and social economic development of a female monastery in the district city of the Ufa province during radical economic and political reforms in the Russian Empire. Questions of property providing a monastery, the relation in monastic society, a role of nuns in public and cultural life of the small city of South Ural are considered. Work is constructed on the basis of the analysis of a significant amount of the rare archival sources for the first time introduced into scientific circulation. The analysis of activity of priors of Trinity Monastery is given: Vitalia, Margarita, Magdalene, Feofaniya. Charity of a female monastery is especially noted: school creation for local girls, the help of nuns starving in 1892, in the period of a terrible drought in South Ural and in the Volga region, fight of sisters of a monastery against cholera epidemic, the organization of a shelter for soldier's children in days of Russian-Japanese and World War I of wars. The provincial monastery of South Ural was a component of a range of political, economic and cultural life of the small city of the Russian province.

Keywords: monastery, community, Vitalia, Margarita, Nafanail, Birsk, Sacred-Troitsk female community, novices.

Становление и развитие женских монастырей в пореформенной России становится в последние годы одной из активно изучаемых проблем. Заметный рост численности женских монастырей, их относительная хозяйственная стабильность в условиях коренной перестройки экономики страны являлись загадкой как для современников, так и для потомков. Личностный фактор в указанных процессах играл далеко не последнюю роль. Основательницами большинства пореформенных женских монастырей были личности неординарные, аскетически настроенные и имеющие черты харизматического лидера. Указанные черты прояв-

лялись как в центре России, так и в глухой провинции. Одной из таких провинций и была Уфимская губерния с её уездным городом Бирском.

Ранняя история Бирского Свято-Троицкого монастыря известна нам лишь фрагментарно. В 1857–1878 гг. монастырь существовал в Бирске в виде женской общины. Как писал известный краевед Р.Г. Игнатъев: «Эта община, называемая «Троицкой» – составила следующим образом. Государственная крестьянка деревни Пономаревой Бирского уезда девица Акулина Самойлова в 1857 г. обратилась с просьбой к преосвященному Антонию, епископу Оренбургскому и Уфимскому, изъясняя, что в окрестностях города Бирска некоторые из вдов и девиц, посвятив себя безбрачной жизни, проживают по 2 и по 3 вместе отдельно от мирских людей, исполняя строго уставы иноческой жизни. В том числе и она сама с сестрой жила в особой келье при родительском доме. Теперь, в 1857 г. таковых лиц собралось 29 человек, и будучи одобрены в своем богоугодном предприятии предместниками преосвященного Антония, епископами Иоанникием и Иосифом, по совету благочинного бирского протоиерея Григорьева, переселились в Бирск в нарочно купленный Самойловой дом, недалеко от Троицкого собора, куда сестры общины ходят слушать богослужение» [5, с. 48].

Сообщение Р.Г. Игнатъева позволяет нам сделать два интересных вывода о ранней истории общины. Первый вывод заключается в том, что история жизни отдельных сестер общины началась еще при епископе Уфы Иоанникии Образцове (1835–1849 гг.). Учитывая тот факт, что имя этого епископа стоит рядом с именем его преемника Иосифа Богословского (1849–1853 гг.), процедура «одобрения» монашеской жизни отдельных сестер может быть отнесена к концу 40-х гг. XIX в. Второй вывод отводит организаторскую функцию объединения отдельных келий сестер в единую общину «девице» А. Самойловой и определяет время подобного объединения – 1857 г.

В том же сообщении Р.Г. Игнатъева указывается первоначальная материальная база общинниц. «Указывая на средства, Самойлова просила об учреждении женской общины.... Средства для открытия в городе Бирске женской общины состояли из 50 десятин земли, пожертвованной чиновником Залесовым в Бирском уезде при сельце Даниловке и двух домов в городе Бирске, завещанных купеческим сыном Т. Рамадиным, кроме дома, пожертвованного девицей Самойловой». Самойлова, будучи человеком практическим, подкрепила собственную просьбу «общественным приговором купцов и мещан Бирска от 30 марта 1857 г.» [5, с. 49].

Самый ранний из найденных архивных документов датирован 22. 09. 1859 г. Это «Отношение Уфимской духовной консистории об учреждении в городе Бирске женской общины». Оно во многом перекликается с сообщением Р.Г. Игнатъева, так как излагает прошение А. Самойловой о создании общины юридически. «Крестьянская девица Бирского уезда де-

ревни Пономаревки Акулина Яковлева Самойлова просит Уфимское Епархиальное Начальство об исходатаствовании, где следует, разрешения на учреждение в городе Бирске женской общины, причем в прошении своем она, между прочем, объяснила, что на первый раз общину эту будут составлять 29 человек вдов и девиц разных сословий, которые проживают ныне в городе Бирске вместе с нею, Самойловою, а для помещения общины имеется в городе Бирске два деревянные дома, пожертвованные бирским купцом Рамадиным» [16, л. 1].

Данных о биографии А.Я. Самойловой немного. Они были обнаружены историком Ю.Н. Сергеевым [10, с. 42]. Родилась Акулина Яковлевна Самойлова около 1828 г. в Бирске в семье государственного крестьянина Я. Самойлова. С конца 40-х гг. XIX в. стала практиковать уединенное проживание в доме отца по типу монашеской аскезы. Для этой цели родители построили дом, отделив дочь в особый пристрой – келью. Постепенно к ней стали прибывать другие «девицы и вдовы» [17, л. 102]. Встал вопрос об отдельном помещении, которое и было куплено А.Я. Самойловой на деньги отца, в 1857 г. Тогда же был поднят вопрос об официальной разрешении существования общины послушниц-белиц со стороны епископа и светских властей. Епископ Антоний I дал подобное разрешение еще в 1857 г. Санкция губернской администрации была получена позже – в декабре 1859 г. [16, л. 2]. Тогда же А. Самойлова была назначена старшей в общине.

Община получила наименование «Троицкой», так как находилась под патронажем причта Свято-Троицкого собора города Бирска, построенного в 1835–1841 гг. Священник этого собора Н. Уваров даже считался в 60-е гг. XIX в. заведующим общинным хозяйством» [18, л. 3]. В 1864 г. приписка к Бирскому Свято-Троицкому собору была оформлена официально. В том же году, 18 мая А. Самойлова была официально назначена исполняющей обязанности настоятельницы общины, а 30 ноября 1865 г. пострижена в рясофор с именем Виталия [17, л. 102].

Перед настоятельницей Виталией стояла масса проблем. Одной из главных был перенос монастырского дома в другое место. Дело в том, что монастырское подворье было расположено в центре города, что было неудобно и по этическим, и по экономическим проблемам, как писал в своем ходатайстве куратор Бирской Свято-Троицкой общины, священник Н. Уваров: «... сестры общины желают перейти на жительство к Бирской кладбищенской церкви. Сейчас они проживают в середине самого города, почти на базаре его, на месте совершенно безводном, так что они для обыденной нужды своей должны за водою ходить или за полторы версты от города на святой ключ, в лесу текущий». В целом, по мнению Н. Уварова, «общество поселилось неуместно, невыходно и совершенно несогласно с ихним келейным общежитием... Рядом располагается кабак. Горожане на келейниц смотрят как на простых горожанок. Общежитие должно быть во спасение души их, во благо церкви и на пользу об-

щества, чего не иначе можно достигнуть, как устроившись по-монастырски, и живя смиренно вдали от соблазнов мирских» [18, л. 8].

Именно это «неуместное» поселение сестер общины косвенно послужило причиной первого крупного конфликта в общине, развернувшегося в 1869 г. Пока монастырская община не превратилась в полноценный женский монастырь, порядки в ней были довольно мягкие. В частности, настоятельница монастыря монахиня Виталия довольно либерально относилась к приработкам сестер на стороне. Речь в данном случае идет об отчитке и отпевании покойников, на которые сестер общины приглашали бирские горожане. Подстраиваясь под «заказчиков», сестры часто нарушали распорядок монастырской жизни: пропускали службы, иногда и вовсе ночевали вне монастыря. Сама настоятельница, видимо, не обладала достаточным авторитетом и силой воли, чтобы приструнить таких сестер. Кроме того, значительное количество бирских послушниц были выходцами из купечества, торгующего крестьянства – основных спонсоров бирской общины. Излишнее давление на них могло ослабить приток в общину пожертвований, чего настоятельница позволить себе не могла. В итоге она достаточно долгое время мирилась с проступками сестер, грубо нарушавших распорядок монастырской жизни и вызывавших нарекание со стороны горожан. Это привело к росту самонадеянности послушниц, почувствовавших себя хозяйками в общине. Начались пререкания и конфликты с настоятельницей, пренебрежительное отношение к её распоряжениям.

В итоге конфликта, разбираемого при активном участии игумении Уфимского Благовещенского женского монастыря Евпраксии, монахиня Виталия была лишена настоятельства и переведена в Уфимский Благовещенский женский монастырь. В 1877 г. Виталия попыталась вернуться в бирскую общину, но натолкнулась на отказ принять ее, который объявила настоятельница общины монахиня Маргарита. После соответствующего письма в Синод последний запретил переход монахини Виталии в Бирск [17, л. 43].

После снятия Виталии пост исполняющей обязанности настоятельницы общины перешел в руки рясофорной монахини Маргариты. Поддерживая оппозицию своей предшественницы, Маргарита набрала определенный авторитет в общине. Этот авторитет она подкрепила удачным перемещением общины в 1874 г. за город, в район Кладбищенской церкви. Вопрос о переносе общины длился пять лет (1869–1874 гг.). В ходе многочисленных просьб монахини Маргариты и священника Н. Уварова, члены бирской городской управы, на своем заседании в начале 1870 г. постановили: «выделить для строительства монастыря земельный участок за чертой города, вблизи Кладбищенской церкви, площадью две десятины». В архивных документах сохранилось даже геологическое описание почв участка: «участок земли, под общину отдаваемый, имеет грунт земли частью глинистый, частью черноземный» [18, л. 51]. Выделяя участок, городская управа была уверена, что состоятельные граждане города на пе-

ренос зданий общины не откажутся, в свое время сделать добровольные пожертвования. Так оно и случилось. В строительстве корпуса для бирской женской общины были заняты купцы города Бирска Балаев, Ромадин, Зуев (март 1870 г.) [18, л. 9].

После оформления земельный участок был обнесен каменной оградой, «ниже его порослей нет». В 1874 г. община была официально переведена на новое место.

Следующей задачей настоятельницы монахини Маргариты стало укрепление монастырской дисциплины. Начав собственную карьеру в общине с поддержки оппозиции настоятельнице Виталии, монахиня Маргарита резко изменила свою линию поведения, взяв бразды управления общиной в свои руки. Было жестко пресечено свободное перемещение послушниц по городу и уезду, введена система отпускных «записок». Послушницы, пытавшиеся жаловаться и протестовать, были изгнаны из общины без колебаний. В общинной жизни был введен в действие устав и правила монастырской жизни Мензеленского Пророко-Ильинского женского монастыря [5, с. 48].

Подобная деятельность настоятельницы получила поощрение со стороны как уфимских архиереев, так и св. Синода. Указом св. Синода от 22.12.1878 г. за № 3854 монахиня Маргарита была возведена в сан игумении «за отлично-усердную службу в пользу обители и утверждена в должности настоятельницы» [11, с. 50].

Указом св. Синода от 25. 09.1878 г. за № 2977 Бирская Свято-Троицкая женская община была переименована в общежительный Свято-Троицкий монастырь с настоятельницей, казначей и 15 штатными монахинями. Число послушниц было определено таким образом: «с таким числом послушниц, какое обитель может содержать на свои средства без пособий из казны» [11, с. 47].

Первоначально эти средства были весьма незначительные. Р.Г. Игнатъев писал, что «средства существования их, кроме земли и домов: рукоделие, чтение псалтыря над умершими и болящими, добровольные приношения доброхотных подателей» [5, с. 48]. В статье «Монастыри уфимской епархии» (1873 г.) тот же автор делает некоторые уточнения: «... община существует своими трудами и доходами с земли, дома и сада в городе Бирске» [6, с. 30]. В работе Златоверховникова И.И. почти полностью повторяется текст Р.Г. Игнатъева от 1873 г. По словам указанного автора «община содержалась небольшими доходами с земли и одного из домов, а также собственными трудами сестер» [3, с. 32]. К 1890 г. заметно вырос земельный участок, принадлежащий монастырю. Он составил 92 десятины (в 1857 г. было 50 десятин). Участок включал 30 десятин пашни, 20 десятин лугов и 42 десятины лесу [8, с. 31]. Пашни и луг составляли, по-видимому, первоначальный участок земли, полученный общиной в дар от землевладельца – чиновника Залесова в 1857 г. Земли находились при д. Дани-

ловка. Лесной участок появился у монахинь между 1873–1890 гг. О его местонахождении можно лишь догадываться.

К 1919 г. землевладение Бирского Свято-Троицкого монастыря выросло более чем в четыре с половиной раза, в составе 440 десятин земли [4, с. 157].

Прежде чем перейти к благотворительной деятельности монахинь Бирского Свято-Троицкого монастыря, уточним вопрос о дате превращения монастырской общины в полноценный женский монастырь. Община была переименована в монастырь указом Синода 25.09.1878 г. Эта последняя дата и должна быть начальной в истории монастыря.

Внутри монастырская жизнь 70–80-х гг. XIX в. нам практически неизвестна, так как монастырский архив погиб в 20-е гг. XX в. Под 1889 г. упоминается монастырская школа, в которой обучалось 56 девочек, 20 из которых находились на полном монастырском обеспечении (питание, одежда, проживание) [13, с. 48].

Активную благотворительную роль сыграли бирские монахини в годы засухи и голода 1892 г. 12 марта в одном из деревянных корпусов монастыря была открыта «бесплатная народная столовая для престарелых и малолетних с приварком из картофеля и крупы и выдачей 1,5 фунта ржаного хлеба на человека зрелого возраста и $\frac{3}{4}$ фунта на малолетнего. По окончании молебна заготовленный хлеб, варево и все помещение столовой окроплялось святой водой. Обедает в столовой ежедневно от 80 до 100 человек» [12, с. 171].

Засуха и голод сопровождалась эпидемией холеры (1892–1893 гг.). И здесь бирские монахини были на высоте своего положения. Они активно ухаживали за больными, участвовали в пропаганде карантинно-санитарных мероприятий. Этот факт даже был отмечен в отчете обер-прокурора Синода К. Победоносцева [1, с. 43]. За эту деятельность игуменья Бирского Свято-Троицкого монастыря Магдалина была награждена св. Синодом наперсным крестом (в марте 1893 г.) [14, с. 5].

Посильное участие в благотворительной деятельности приняли бирские монахини и в годы русско-японской войны 1904–1905 и первой мировой войне 1914–1918 гг. Их задача заключалась в пошиве и сборе теплого белья, постельных принадлежностей для военнослужащих, опеке над их семьями, особенно над вдовами и сиротами солдат. К маю 1915 г. при Бирском Свято-Троицком монастыре был открыт для солдатских детей на 30 человек. Дети в нем жили, питались, одевались. Вдовам солдаткам монахини оказывали помощь хлебом, овощами, дровами [7]. Этот приют функционировал в монастыре вплоть до 1920 г.

История монастырской жизни в начале XX в. также почти нам неизвестна. Лишь два факта этой жизни мы можем привести с той или иной степенью достоверности. Первый факт – это смерть игуменьи Сергии 10.06.1915 г. и возведение в сан игумении монахини Феофании (Морозовой) [15, с. 519]. Второй факт – двукратное посещение монастыря уфимским

епископом Нафанаилом в 1909 г. Первый раз епископ Нафанаил посетил женский монастырь на торжество освящения и поднятия креста над строящейся церковью при трапезном корпусе. Настоятельницей монастыря тогда была уже упомянутая выше игуменья Сергия. В описании посещения монастыря епископом Нафанаилом приведено несколько любопытных фактов, которые мы и процитируем. «Строящаяся трапезная церковь должна была быть готова к освящению в сентябре месяце 1909 г. Живопись в этой церкви и позолота в ней иконостаса исполняются самими монахинями, обучающимися этому искусству в живописной мастерской при монастыре... При монастыре есть школа, но школьное здание и тесное, и неудобное... И чтение, и пение монастырское владыке очень понравилось. После окончания службы... Владыка сказал: «Читаете и поете хорошо, выразительно, речитативом. Очень доволен я. Желаю, чтобы всенощное бдение под великие праздники и воскресные дни продолжалось не менее четырех часов» [9, с. 18].

Вторично епископ Нафанаил посетил Бирский Свято-Троицкий женский монастырь 30 сентября 1909 г. на освящение трапезной церкви, «устроенной в нижнем этаже большого нового каменного корпуса при трапезном помещении». Из описания второго посещения монастыря мы узнаем, что в указанном «новом каменном корпусе, в его верхнем этаже находятся живописная и позолотная мастерские. Трапезная церковь, как церковь домовая, небольшая, но чистенькая, иконостас блестит позолотой, иконы написаны хорошо. Все это – во имя животворящего древа Господа» [2, с. 149].

Завершить данный очерк мы бы хотели биографическим экскурсом последней игуменнии Бирского Свято-Троицкого монастыря – Феофании Морозовой. Родилась будущая игуменья в Бирске, в семье торгующего мещанина. Её светское имя – Наталья, отчество Феофановна. Год рождения – 1861 г. По церковным преданиям, записанным в г. Бирске, семья Морозовых стала состоятельной после ограбления одного из купеческих обозов. Наталья – младшая дочь инициатора ограбления, для замаливания отцовского греха постриглась в монахини в конце 70-х гг. XIX в. Прошла ряд монашеских послушаний, в начале XX в. была казначеей. Способствовала развитию всех монастырских мастерских, особенно ткацкой. Монахиням заказывали постельное белье, ткани на свадебные платья, одеяла жены и дочери бирских чиновников, купцов, богатых мещан. В монастыре к 1917 г. были роскошные сады, в логу – огород с прудом. Монастырь имел мельницу в деревне Лягушено (ныне такой деревни нет), свою фотографическую мастерскую. Из овощей, выращиваемых монахинями, особенно славилась капуста, продаваемая монахинями по всему Бирскому уезду.

К 1918 г. в монастыре проживало 90 монахинь и 245 послушниц [4, с. 157]. Таким монастырь встретил Октябрьский переворот. В 1919 г. он был первый раз официально закрыт, продолжал фактическое существование в виде сельхозартели.

Таким образом, провинциальный монастырь Южного Урала являлся составной частью спектра общественно-политической, экономической и культурной жизни малого города российской провинции.

Список литературы

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора св. Синода за 1900. – М., 1902.
2. Второе миссионерское путешествие по епархии Преосвященного Нафанаила, епископа Уфимского и Мензелинского (14 сентября – 3 октября 1909 г.). – Уфа, 1909. – С.149,156.
3. Златоверховников И. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк. – Уфа, 1899.
4. Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). – М., 1975.
5. Игнатъев Р.Г. Бирск // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течение 1866 и 67 гг. – Уфа, 1868.
6. Игнатъев Р.Г. Монастыри Уфимской епархии // Памятная книжка Уфимской епархии. – Уфа, 1873. – Ч. 2.
7. Латыпова В.В. Об участии Русской православной церкви в общественной жизни Уфимской губернии во второй пол.ХІХ – начале ХХ вв.// Исторический опыт развития духовной культуры Башкортостана: тенденции, современность, перспективы. – Уфа,1992. – С. 230-231.
8. Любинецкий Н.А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. – СПб., 1900. – Ч. ІV.
9. Миссионерское путешествие по епархии Преосвященного Нафанаила, епископа Уфимского и Мензелинского (24 июня – 9 июля 1909 г.). – Уфа, 1909. – С.18, 24.
10. Сергеев Ю.Н. Уфимский Благовещенский женский монастырь. Очерки истории (1826–1929 гг.). – Уфа, 2006.
11. Уфимские епархиальные ведомости (У.Е.В.). – 1879. – № 2.
12. У.Е.В. – 1879. – № 7.
13. У.Е.В. – 1889. – № 2.
14. У.Е.В. – 1893. – № 9.
15. У.Е.В. – 1915. – № 20.
16. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф.1. Оп.1. Д. 3127.

17. ЦГИА РБ. Ф. И-291. Оп.1. Д.71.

18. ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 242.

Рецензенты:

Габдулхаков Р.Б., д.и.н., профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, декан Социально-гуманитарного факультета, Бирский филиал Башкирского государственного университета, г. Бирск;

Белобородова Н.С., д.п.н., профессор, заместитель директора по социальным вопросам Бирского филиала Башкирского государственного университета, г. Бирск.